

Услышав, как Чаншэн вошла в комнату, Цзян Чжэн мгновенно поднялась с постели, подбежала к ней и с радостью взяла миску с ложкой.

— Спасибо, Сяошэншэн!

— Осторожно, горячо...

Это предупреждение прозвучало немного запоздало. Цзян Чжэн была так голодна, что, увидев еду, первой реакцией было отправить её в рот. Сначала она обожгла язык, а затем пальцы постепенно начали чувствовать жар от миски. Она широко раскрыла глаза и с удивлением вскричала:

— Горячо, горячо, горячо! Куда её поставить? Куда? Куда?

Чаншэн быстро взяла миску, не зная, плакать или смеяться:

— Ты в порядке?

— Я в порядке, — Цзян Чжэн почувствовала, что от ожога язык слегка заплетается. Она указала на миску. — Ты... не чувствуешь, что она горячая?

— Нормально, — Чаншэн взяла ложку. — Я подую на неё для тебя.

— Сколько тебе лет, ты собираешься кормить меня? — с недовольством спросила Цзян Чжэн.

Чаншэн не обратила на это внимания, села рядом с Цзян Чжэн, зачерпнула ложку каши и начала осторожно дуть.

Цзян Чжэн надула губы, провела рукой по своим растрепанным волосам и покорно стала ждать, когда её накормят.

Как ни странно, секунду назад она считала себя взрослой и думала, что ей больше не нужно, чтобы её кормили. Но, увидев, как заботливо Чаншэн дует на кашу, она вдруг приняла эту ситуацию и даже почувствовала себя немного уверенной в своем праве на заботу.

В тот момент, когда Чаншэн кормила её, Баоцзы выглянул из-за двери, его темно-карие глаза несколько секунд смотрели на них, а затем он молча вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Цзян Чжэн вдруг вспомнила то, что забыла.

Она проглотила ложку каши и, как бы невзначай, спросила:

— Как жрица восстановила моё тело?

— Жрица сказала, что Бессмертная Птица изначально родилась из Древа Жизни. Они связаны корнями и судьбой. Каждые пятьсот лет Бессмертная Птица перерождается, уничтожая своё тело и оставляя Небесную Душу в состоянии сна. Когда Небесная Душа пробуждается, жрицы эльфов поют молитвы возрождения, призывая силу Древа Жизни, чтобы восстановить тело... А ты как раз являешься носителем Небесной Души, и в мире осталась последняя капля крови Бессмертной Птицы.

— Тогда я...

— Ты родилась из семени, обвитая лианами. Сначала мы заперли Баоцзы в спальне, а затем

вытащили тебя из дерева.

— ...

— Не смотри на меня таким взглядом. Ты же сама часто говорила, что у меня есть то, что есть у тебя, и мы обе женщины, так что нечего стесняться, — Чаншэн сказала это и подмигнула.

— Мне нечего стесняться, — Цзян Чжэн зевнула и протянула руку. — Уже не горячо, я сама поем.

Чаншэн кивнула и передала ей миску.

Одна ела, другая наблюдала. В маленькой комнате царила непередаваемая атмосфера уюта.

Закончив одну миску, Цзян Чжэн облизала губы:

— Еще есть?

— Есть, я принесу тебе, — Чаншэн с улыбкой взяла миску, быстро вышла и вскоре вернулась.

Цзян Чжэн была так голодна, что выпила четыре миски подряд.

Чаншэн, увидев, как она отрыгнула, улыbnулась, успокоилась и сказала:

— Мы уже полгода в пути. На этот раз мы отправляемся на снежные равнины Вагэлуна, путь далекий, и, вероятно, займет много времени. Мой отец и второй брат, наверное, очень беспокоятся обо мне.

Она вздохнула:

— Когда мы покидали Талань, было еще лето, а теперь незаметно наступила зима. Меньше чем через два месяца Мин Ло исполнится пятнадцать. Если я, как старшая сестра, не смогу даже написать ему письмо с поздравлением, это будет очень печально...

— Однако жрица Люша действительно добрая. Она специально вызвала духовную девушку из семьи Фэн, чтобы та покинула Воду и отправила письмо за меня. Я попросила мисс Фэн взять с собой кинжал и длинный меч. Жаль, что я точно не получу ответа, иначе бы я хотела узнать, обрадуется ли Мин Ло, увидев их...

— Он обрадуется, обязательно обрадуется, — Цзян Чжэн некоторое время молча смотрела на пустую миску в руках, а затем спросила. — А как жрица... как она сейчас?

— Жрица сказала, чтобы ты не беспокоилась. Она сказала, что прожила слишком долго, и для неё счастье — умереть, как обычный человек.

— Тогда я...

— Жрица также сказала, что если после пробуждения у тебя возникнут вопросы, ты можешь одна отправиться к ней на край утеса.

На Бескрайнем Утесе, под Древом Жизни.

Цянье Люша стояла на краю бездонной пропасти, глядя на далекие горы, словно в транс.

Цзян Чжэн подошла к ней, некоторое время смотрела вместе с ней, но ничего не поняла и наконец спросила:

— На что ты смотришь?

— На что угодно. Всё, что можно увидеть здесь, я уже видела тысячи раз. Но если не смотреть, то и делать больше нечего.

— Хм... — Цзян Чжэн опустила голову и тихо кивнула.

Если бы это было раньше, она бы, вероятно, с улыбкой сказала: «Ну, ты тогда очень расслаблена».

Но сейчас она не могла сказать такое Цянье Люше.

— Я не ожидала, что ты отдашь мне кровь из сердца Феникса, — Цзян Чжэн колебалась, но все же решила задать вопрос, который её мучил. — Что будет с тобой, если не будет крови из сердца?

Цянье Люша не ответила на её вопрос, а просто спокойно сказала:

— Цзян Чжэн, я хочу, чтобы ты запомнила некоторые слова.

Цзян Чжэн подняла глаза на Цянье Люшу и с предельной серьезностью кивнула.

— То, что вы обещали мне, вы должны выполнить, даже ценой своей жизни... Черный Дракон находится прямо под нами. Ты должна понимать, что это не просто обещание мне, а обещание Воды и даже всему континенту Айэрхэ, поняла?

— Поняла! — Цзян Чжэн с редкой серьезностью кивнула, чувствуя, как в её груди бурлит горячая кровь.

— Ты лучше всех знаешь, что Бессмертная Птица на самом деле не бессмертна, тем более что ты не можешь полностью слиться с кровью из сердца. Она будет защищать тебя, но не обязательно спасет, — Цянье Люша повернулась к Цзян Чжэн. — Сейчас ты обычный человек и не можешь, как раньше, в форме Небесной Души выдерживать сильные временные искажения. Не используй больше это пространство, поняла?

— А что будет, если я использую?

— Обычный человек исчезнет, и его душа тоже перестанет существовать, — Цянье Люша сказала.

Цзян Чжэн удивилась:

— А что насчет останков Черного Дракона?

— План остается прежним. Чтобы избавиться от останков Черного Дракона, не нужно исказить время, достаточно создать пространственный разрыв. В этом можешь быть уверена, я не причиню тебе вреда.

— Хм...

— Будь осторожна в пути.

— Спасибо, жрица.

Цзян Чжэн некоторое время стояла на месте, но, увидев, что Цянье Люша больше ничего не говорит, решила, что разговор окончен, и повернулась, чтобы уйти.

В этот момент Цянье Люша вдруг тихо вздохнула:

— Обрати внимание на Чаншэн.

Цзян Чжэн, пораженная, резко обернулась:

— Что?

— Ты ведь заметила аномалии в её теле.

— Что с ней? Неужели она тоже подверглась воздействию демонической энергии? — осторожно спросила Цзян Чжэн.

Цянье Люша покачала головой:

— Иди.

— ...

— Будь осторожна.

Цзян Чжэн больше не задавала вопросов, повернулась и направилась к далекому дому, чувствуя необъяснимую тяжесть на сердце.

Чаншэн и Баоцзы уже собрали вещи и, увидев, что Цзян Чжэн возвращается, помахали ей.

Цзян Чжэн глубоко вздохнула, подавив все свои переживания, подошла быстрее и похлопала Баоцзы по плечу:

— Почему ты выглядишь таким грустным?

— Нет... ничего, — Баоцзы отвернулся. Для него Цзян Чжэн все еще была немного чужой.

— Баоцзы задал жрице несколько вопросов, а вернувшись, стал таким грустным, — Чаншэн тихо прошептала Цзян Чжэн на ухо.

— Я слышу... — Баоцзы недовольно надул губы. — Древо Жизни действительно не может лечить болезни...

Юный гном сжал кулаки и твердо сказал:

— Похоже, действительно придется дожидаться возможности отправиться в Айгэтэ и изучить их алхимию.

— Возможность будет. Сначала мы отправимся на снежные равнины Вагэлуна, а затем в Айгэтэ! — Цзян Чжэн сказала, слегка подтолкнув Баоцзы за рюкзак. — Пошли, Баоцзы, маленький братишка!

— Не называй меня маленьким братишкой... — Баоцзы сердито посмотрел. — Я старше Чаншэн.

— Ты не смотри, что Сяошэншэн еще нет семнадцати, на самом деле ей скоро двадцать, — Цзян Чжэн сказала, обняв Чаншэн за руку. — Верно, маленькая сестренка?

Чаншэн, не говоря ни слова, схватила запястье Цзян Чжэн, слегка надавила, и Цзян Чжэн закричала от боли.

<http://bllate.org/book/16480/1497213>